

Секция «Журналистика»

Поэтика Василия Каменского в ранних сборниках

Казакова Светлана Алексеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: lettertosvetlana@gmail.com

Василий Каменский — фигура поистине ренессансная: талантливый поэт, прозаик, художник, один из первых русских авиаторов. Появившись в литературе на сломе двух культурных эпох, он занял место в авангарде художественной жизни и добился уважения таких видных деятелей нового искусства, как Хлебников, Маяковский, Бурлюк, Северянин, Евреинов, Мейерхольд, Малевич, Репин и многих других. Он был не только одним из идейных вдохновителей и зачинателей русского футуризма, но и привлекал внимание как модель для фотографов и радикальных художников своего времени. Известный драматург и режиссер Н. Н. Евреинов писал о Каменском: «Весь его футуризм — и футуризм не только во всех его произведениях, но в самой жизни, в укладе её, — это не плод досужей фантазии, не оригинальничание, не поза, а нечто органически вытекающее из отношения поэта к жизни. . . Он создает свои формы бытия и проповедует их задорно-вызывающе не только песнями, но и всей жизнью своей»[1].

Недооцененность личности и творческого наследия Василия Каменского в современных исследованиях, рассматривающих его в основном как второстепенного поэта, хотя и принимавшего активное участие в литературном процессе, заставляет обратиться к анализу поэтики Василия Каменского на примере таких ранних сборников, как «Танго с коровами» (1914), «Девушки босиком» (1916), «Звучаль веснянки» (1918). Своеобразная фактура стихов, их звуковая оркестровка, словесная расцвеченность — вот то, что создает стиль Каменского и придает его творчеству остроту новизны спустя столетие.

Эксперименты Каменского в области слова и типографского искусства в сборнике «железобетонных поэм» «Танго с коровами» принесли ему настоящую славу, пусть и с оттенком эпатажа. Для читателя здесь все было необычно: и то, что поэмы были набраны шрифтами разных размеров и начертаний, в результате чего казалось, будто буквы пляшут, и то, что пятиугольная книга была напечатана на ярких обоях с крупными цветами, и кричащий вызов — «Первая миру книга поэзии», и претенциозное заявление — «Поэзия — праздник бракосочетания слов». Наконец, шокировало само название — «Танго с коровами». Эта книга явилась настоящим откровением, шедевром типографского искусства и сильно повлияла на формирование поэтики русского футуризма. Каменский отразил неуловимую будничную жизнь, включив в свои поэмы ее мозаичные фрагменты: «Каждая фраза, каждое имя, каждый отрывок «Танго» включают различные компоненты, передающие дух эпохи: заголовки, кричащие об искусстве, о политике, о светской жизни. Вывески, рекламные щиты, фразы, обрывающиеся на полуслове, как бы воспроизводят поток сознания читателя, фланирующего по улицам и ресторанам. Исторические реалии передают движение времени. Голос поэта звучит в отдельных стихотворениях яснее, органичнее, сливаясь с другими, в том числе и графическими, элементами книги»[2]. Казалось, ему удалось запечатлеть облик изменчивого и вечно несущегося мира.

В июле 1916 г. уезжает на Кавказ. После концертного турне по Кавказу Каменский на зиму остается в Тифлисе, где занимается подготовкой сборника стихов «Девушки босиком» (1916). В этой книге и в более позднем сборнике «Звучаль веснянки» (1918), который подвел итог дореволюционному творчеству, еще заметнее становится музыкальная природа поэтики Каменского, истово верящего в изобразительную силу звука. В одной из лекций о современной поэзии он приветствовал «самовитое, самоцветное слово» и утверждал: «Если с одного — правого — берега слышатся только одни песни, то с другого — левого — песни, заглушаемые музыкой. Музыкой в самовитости, в самоценности, в самозначении слов. Здесь каждое слово отвечает за себя. Здесь каждое слово — краска, драгоценный камень, отдельная величина, законченный рисунок. Связность слов здесь не обязательна, ибо аккорды музыки сами говорят за себя» [3]. Слова становятся нотами, которые подбираются на какую-нибудь одну букву-образ и рождают впечатление, словно на картинах импрессионистов. В этом смысле Каменский является экспериментатором в области фонетики и организации стиха.

Новатором Каменский выступает и в словотворчестве. Самобытные неологизмы, оригинальное построение фраз, при котором предложения сливаются друг с другом и отыскать начало и конец становится невозможно, — все это нагнетает эмоциональную образность стихотворений. Логически нерасчлененная поэтическая речь делает его произведения похожими на исступленное певучее заклинание.

Говоря о поэтике Василия Каменского, нельзя не упомянуть о заряде жизнерадостности и юного задора его творчества. Отчаянно влюбленный в жизнь, он называл себя «непромокаемым оптимистом». Искренность, «детскость», свежесть восприятия, безыскусственность его непосредственных, простодушных стихов на грани примитивизма выделяют Каменского из ряда других футуристов. Не случайно в своих воспоминаниях К. И. Чуковский, описывая Василия Каменского, говорит, что тот «чудесно вырезывает из разноцветной бумаги разные фигурки и узоры» и тут же замечает: «Казалось, что и стихи свои он тоже вырезывает из разноцветной бумаги: такие они были пестрые, веселые, орнаментально нарядные» [5]. Произведения Каменского напоминают цветистые аппликации из экзотизмов и искристых метафор. Об этой особенности поэта говорит и Алексей Цветков: «Хотя литературный выбор Каменского в течение жизни и смещался от стихотворных экспериментов к эпической, распевной, сказовой прозе и драматургии, он продолжал заниматься визуальной поэзией, и даже сегодня принципы его «свободно читаемых витражей» и «нарисованных стихов» используются веб-дизайнерами в Интернете для оформления сайтов, посвящённых радикальному искусству» [4].

По прошествии времени можно сказать, что художественные искания и опыты Каменского в области фонетической природы стиха, визуализации произведений как при помощи типографских средств, так и благодаря внутренней образности слова, стали мощным импульсом к развитию современной поэзии, вероятно, их значение до сих пор не раскрыто в полной мере.

Литература

1. Евреинов Н. Н. Театрализация жизни: Поэт, театрализуя жизнь. М., 1922.
2. Поляков М. Василий Каменский и русский футуризм // Василий Каменский. Танго с коровами. Степан Разин. Звучаль веснянки. Путь энтузиаста. М., 1990.

Конференция «Ломоносов 2014»

3. Степанов М.Л. Василий Каменский // Василий Каменский. Стихотворения и поэмы. М., 1966.
4. Цветков А. Авиатор, футурист, анархист // Василий Каменский. М., 2001
5. Чуковский К. Современники. Портреты и этюды. М., 1962.